

Быкова Екатерина Васильевна

СТИЛИСТИКА СТАРООБРЯДЧЕСКИХ НАРОДНЫХ ИКОН НИЖЕГОРОДСКОЙ И ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИЙ

В статье анализируются стилистика и технология написания народной иконы в старообрядческой среде Нижегородской и Вятской губерний. Цель статьи: систематизировать и выявить характерные особенности народной иконы в Волго-Вятском регионе. По архивным и полевым материалам вводится в научный оборот фактический материал по иконописцам и мастерским, работавшим по заказу старообрядцев Нижегородской и Вятской губерний, обнаруженный в музейных коллекциях и экспедиционных исследованиях автора.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. II. С. 61-63. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 7.011.26

Искусствоведение

В статье анализируются стилистика и технология написания народной иконы в старообрядческой среде Нижегородской и Вятской губерний. Цель статьи: систематизировать и выявить характерные особенности народной иконы в Волго-Вятском регионе. По архивным и полевым материалам вводится в научный оборот фактический материал по иконописцам и мастерским, работавшим по заказу старообрядцев Нижегородской и Вятской губерний, обнаруженный в музейных коллекциях и экспедиционных исследованиях автора.

Ключевые слова и фразы: старообрядческое традиционное искусство; народная икона; старообрядческая икона; подписные иконы; народная роспись; промыслы старообрядческих скитов; старообрядческие иконописные мастерские.

Быкова Екатерина Васильевна, к. искусствоведения

Вятский государственный университет

ev2_74@mail.ru

СТИЛИСТИКА СТАРООБРЯДЧЕСКИХ НАРОДНЫХ ИКОН НИЖЕГОРОДСКОЙ И ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИЙ[©]

Исследование выполнено при поддержке РГНФ 14-04-00062.

Тема «народной иконы» в разное время поднималась исследователями в контексте изучения «северных писем» в иконописании. Э. С. Смирнова обратила внимание на связь живописи Обонежья с различными видами народных ремесел, отметила, что связь между иконописанием и декоративным искусством еще не разработана [8]. Г. И. Вздорнов, анализируя «северные письма», пишет, что иконописцы, чаще всего крестьяне, «пользуясь примитивными материалами... создавали иконы очень невысокого качества, способные удовлетворить лишь самые невзыскательные вкусы. Это была живопись, мало чем отличавшаяся от других видов крестьянского искусства, и часто икону местного происхождения легче и правильнее сопоставить с расписным туеском или коробей, чем с иконой на аналогичный сюжет, доставленной из Новгорода и послужившей образцом для произведения северного художника» [2, с. 48].

Народная икона получила широкое распространение в старообрядческой среде. Она обладает своими характерными чертами исполнения, которые нередко определяются местом их создания. Сейчас еще трудно убедительно выявить весь спектр местных стилистических особенностей, а также определить четкие границы между так называемой народной иконописью и профессиональной, но вполне реально назвать иконы, которые составляют большую группу в крестьянских домах. Так, например, иконы «краснушки» имеют ряд общих типических черт: им свойственны крайне упрощенный рисунок, ограниченная цветовая гамма, употребляемая с присущей их авторам свободой; лаконичный изобразительный язык отличается определенным аскетизмом, граничащим со своеобразием знаковой системы. Интересно, что эти черты можно назвать общими для большинства народных икон разных регионов. Многие особенности народной иконы явились результатом слияния в промысле двух традиционных линий русского декоративного искусства, одна из которых восходила к орнаменту иконописи и рукописной книжной миниатюры, а другая – к художественным ремеслам. В каждой из них по-своему проявлялись народные национальные особенности понимания орнамента и сложившиеся технологические изобразительные приемы.

В распространении икон в Волго-Вятском крае важную роль играла старообрядческая традиция в почитании старых образов. Можно предположить, что какое-то время потребность в иконах удавалось удовлетворять за счёт дореформенных образов, приобретая их у новообрядцев. Также старообрядцы-раскольники привозили с собой древние иконы, рукописные книги, богато украшенные миниатюрами и орнаментальными заставками.

Сегодня у старообрядцев Среднего Поволжья и Приуралья можно встретить иконы, написанные в мастерских Волго-Вятского региона, а также привезенные из больших старообрядческих центров Поморья, Москвы, Поволжья, Урала, Украины. Некоторые образцы сохранились и позволяют уточнить происхождение изобразительного языка, стилистики икон XIX-XX вв., а также процесс влияния на иконопись народного искусства.

Значительную роль в распространении староверия в Волго-Вятском регионе играла сеть беспоповских скитов, возникших в XVIII веке. Для бесперебойного снабжения старообрядческих общин всем необходимым была создана тайная дорога, пролежавшая через небольшие деревушки и «пустыни» и связывающая Поморье с Уралом и Сибирью. Встречаются упоминания о том, что из Вятской губернии «за образами писанными и старинными книгами, в так называемые здесь скиты, переименованные ныне в селения Березовку, Шолсто-пора, Кодозеро и др., являются мещане: двое Ситниковых и Ельчугин...» [4, с. 1487]. Однако поморские письма у старообрядцев встречаются крайне редко. Они распространены в основном на севере Вятской губернии. Иконы поморского письма для староверов представляли особую ценность как историческая память. Попадавший из Выга образ давал старообрядцам возможность явственно ощутить свою связь с Выго-Лексинским общежитием. В определенном смысле это глубокий символический акт. После реформы Никона большая часть верующих, не признавших нововведения, ушла в оппозицию. Стали создаваться старообрядческие скиты в глухих, малодоступных местах Заволжья Нижегородской губернии. Всего скитов

в Семеновском уезде в конце XIX в. насчитывалось 34 [3, д. 234]. Первый мужской скит, появившийся в 1657 г. около деревни Ларионово, был основан боярами Салтыковым и Потемкиным. Первый женский скит, близ деревни Малое Оленево, также помещичий, основала близкая родственница митрополита Филиппа – Анфиса Колычева. В старообрядческих скитах Семёновского уезда писали иконы, переписывали книги, делали лесто́вки. В 50-е годы XIX века им было запрещено заниматься сборами на Нижегородской ярмарке, и тогда они стали тайно ходить по лавкам купцов-старообрядцев: разносили и продавали «келейную работу» – рукоделия: иконы, пояски с молитвой, крестики, вязание, шелковые вышитые и бисерные кошельки. Из скитов Семенова продавалось до 500 тыс. кожаных лесто́вок, на иконах писали несложные композиции, образ Богоматери, Иисуса Христа, Николая Чудотворца, святых [6, с. 108]. На некоторых иконах оставлены записи о месте создания («Богоматерь Троиручица» из Яранского района, на обороте надпись «Олене...»).

Иконы с явными стилистическими чертами происхождения из Семеновского уезда Нижегородской губернии находились в молитвенном доме белокрыницкого согласия поповского толка дер. Богатыри Кильмезского района Кировской области (из собрания Кировского областного краеведческого музея). На иконе «Всех Скорбящих Радость» начала XX века в центре изображена Богоматерь в полный рост в черном одеянии и пурпурном мафории. Интересен «травный» орнамент на одеянии Богоматери, который по технике исполнения напоминает верховую хохломскую роспись. В подобном же стиле выполнена икона «Сорок мучеников Севастийских», привезенная из Нижегородской губернии, о чем свидетельствует надпись на обороте (из собрания Кировского краеведческого музея). Икона написана на позолоченном фоне с цировкой (растительный орнамент с «плетенкой»). Золотые зубчатые венцы, посылаемые Спасом для мучеников, напоминают узоры хохломской росписи.

В Семеновском уезде в глухих керженских лесах селились старообрядцы, спасавшиеся от преследований правительства и церковных властей. На новых землях старообрядцы были вынуждены заняться ремеслом: в их скитах появились мастерские, в которых писали не только иконы, но точили и расписывали посуду. В лесах Заволжья старообрядцы писали иконы, используя технологию золочения серебряным порошком в сочетании с олифой, которая после закалики приобретала золотистый цвет. В дальнейшем это использовали в росписи посуды [5, с. 46].

Известно, что в Нижегородской губернии был еще один иконописный центр старообрядцев – в Городце. Туда свозились на «чинку» старые иконы из разных центров России. Сведения о скитах, расположенных вокруг Городца, немногочисленны. Например, П. И. Мельников, инспектировавший эти поселения, свидетельствовал о том, что в Ануфриевском ските писались иконы [7, с. 136]. Но подробных сведений об иконописании в скитах Городца найти пока не удалось.

Старообрядческие иконы, создаваемые в мастерских, в целом подчиняются канонам времени: довольно строгое соблюдение иконографии, в живописи – сочетание иконописных традиций с приемами народных росписей. При этом в иконах деревенских мастерских отражается влияние крестьянских вкусов: обилие цветных орнаментов, геометрических и растительных, стилизованных, с позолотой и серебрением, заполняющих поля иконы и нередко – фон. Щедрая орнаментация составляет определяющую стилистическую черту икон. Недостаток икон и относительная независимость местных вкусов привели к появлению народных мастеров-иконописцев, работавших с учетом требований крестьян-старообрядцев. Как правило, местные народные иконы небольшие по размеру: их высота обычно находится в пределах тридцати сантиметров. Доски большей частью сосновые, шпонки чаще торцовые, хотя встречаются и прорезные. В местных народных иконах бывает неглубокий ковчег, они имеют грубую льняную или бумажную паволоку, под темперой – тонкий слой белого левкаса.

Для них характерны монументальная тяжеловесность, округлая замкнутость контурно очерченной формы, яркость, праздничность красок, часто соединяющихся по закону дополнительных цветов (красное с зеленым, оранжевое с синим), как бы «поджигающих» друг друга. И конечно, для этих икон типично специфическое народное мироощущение – простодушие и непосредственность, придающие столько очарования произведениям фольклора. Универсальный характер художественной подготовки позволял художникам работать в разных техниках, материалах и отраслях живописи. Народные мастера того времени в большинстве своем владели техниками темперного письма, умели украшать рукописи инициалами, заставками и миниатюрами. Понятно, что полная универсальность обеспечивала постоянный заработок, а специализация в излюбленной технике открывала широкую дорогу для творческого роста. Вот почему в рукописных книгах временами можно выявить приемы иконописи и наоборот. Аналогии иконописи с народным искусством проводит в своей монографии о декоративной росписи уральского дома В. А. Барадулин (домовая резьба, одежда, предметы быта, украшенные орнаментами) [1, с. 136].

Традицией народных иконописцев было помечать доску заказчика различными пометами. Таким образом, нередко мы узнаем об именах заказчиков, месте проживания, о том, что хотят увидеть на купленной доске, а также и возможную дату заказа (все даты указывались от сотворения мира). Там же помечалась стоимость икон. Эти надписи, выполненные острым предметом на обороте доски, служат определенным гарантом их создания и происхождения. Мигрировавшие по стране артели вынуждены были использовать такую систему квитанций. Установить имя иконописца очень сложно, оно становится известным только из документов. В них говорится о найме на работу, приобретении материалов, выплате жалования. Подпись на иконе позволяет уточнить особенности иконописного стиля, место создания, наличие и принадлежность автора к иконописной мастерской, проследить культурные связи.

В старообрядческой иконописной мастерской Старой Тушки Вятской губернии в начале XX века писались иконы в стиле Рублева, что соответствует старообрядческим вкусам. Подобные иконы отличает мягкость письма, гармоничное сочетание красок, они особенно распространены в среде старообрядцев.

Среди народных мастеров можно выделить и особую группу – «путешествующих». В XIX в. эти иконописцы ходили по деревням, писали иконы, обучали подрастающее поколение рисованию. Таких людей

называли иконниками. Возможно, одним из таких иконописцев был К. Мосейков. Его подписная икона «Огненное восхождение Ильи Пророка», написанная в 1898 г., находилась в молитвенном доме дер. Богатыри (из собрания Кировского областного краеведческого музея). В верхней части композиции изображен огненно-красный круг. В круг вписана легкими контурными линиями небольшая повозка, запряженная крылатыми конями. В повозке – Илья пророк, внизу у потока на горках изображен пророк Елисей, принимающий милоть. Горки написаны четкими белильными лещадками. Справа сверху на синем фоне изображено благословляющее двуперстие. Надпись иконы выполнена полууставом со старинным очертанием. Этой иконе Н. Мосейков придал «древний» вид, притеняя краски, и затемнил ее, «присмирив».

Таким образом, в процессе экспедиционных исследований было зафиксировано значительное число народных икон в старообрядческой среде рубежа XIX-XX веков. Народные иконы свидетельствуют о большом разнообразии форм самовыражения. Различия заключены в местных стилистических пристрастиях и конфессиональной принадлежности (разные толки и согласия), позволяющих сегодня с максимальной уверенностью определять их бытование. В лучших из них ощутима высокая культура практического народного мышления.

Список литературы

1. Барадулин В. А. Народные росписи Урала и Приуралья. М.: Художник РСФСР, 1988. 205 с.
2. Вздорнов Г. И. О «северных письмах» // Советское искусствознание, 80/1. М., 1981. С. 44-69.
3. Государственный архив Нижегородской области (ГАНО). Ф. 237. Оп. 1.
4. Дружинин В. Г. К истории крестьянского искусства XVIII-XIX веков в Олонецкой губернии (художественное наследие Выгорецкой Поморской обители) // Известия Академии наук СССР. Серия VI. 1926. Т. 20. Вып. 15-17. С. 1479-1490.
5. Киселев А. Г. Нижегородские промыслы и церковное искусство. Нижний Новгород: Литера, 2010. 152 с.
6. Мельников А. П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки (1817-1917). Нижний Новгород, 1993. 304 с.
7. Мельников П. И. Письма о расколе. М.: Директ-Медиа, 2010. 342 с.
8. Смирнова Э. С. Живопись Обонежья XIV-XVI веков. М., 1967. 188 с.

STYLISTICS OF OLD BELIEVERS' FOLK ICONS OF NIZHNY NOVGOROD AND VYATKA PROVINCES

Bykova Ekaterina Vasil'evna, Ph. D. in Art Criticism
Vyatka State University
ev2_74@mail.ru

The article analyzes the stylistics and technique of folk icon painting in the Old Believers' circle of Nizhny Novgorod and Vyatka provinces. The paper aims to systematize and identify the typical features of the folk icon in Volga-Vyatka region. Appealing to archival and field materials the article introduces into scientific use factual material on icon painters and workshops that functioned for the Old Believers of Nizhny Novgorod and Vyatka provinces. The factual material was found in museum collections and the field researches of the author.

Key words and phrases: Old Believers' traditional art; folk icon; Old Believers' icon; signature icons; folk painting; trades of Old Believers' skits; Old Believers' icon painting workshops.

УДК 17.021.2

Философские науки

В статье исследуются представления о феноменах нравственного выбора и ответственности человека в учении зороастризма. Оно наделяло человека личной ответственностью за выбор между добром и злом в универсуме: как закрепление статуса одного из двух изначальных божеств онтологически; в следовании или противоречии социально-экономическим нормам; в целостности убеждений как готовности следовать своему нравственному выбору всю жизнь. При этом ответственность индивида не обнаруживается им в опыте, а предписывается извне религиозно-философской доктриной.

Ключевые слова и фразы: нравственный выбор; добро и зло; ответственность; человек; Ормузд; Ариман; Авеста.

Вавилова Елена Юрьевна, к. филос. н., доцент

Смирнов Андрей Евгеньевич

Ярославский государственный технический университет

vavilovaey@mail.ru; andreism@list.ru

ФЕНОМЕНЫ НРАВСТВЕННОГО ВЫБОРА И ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЗОРОАСТРИЗМЕ®

Каждый народ, любая религия не могут избежать осознания значимости нравственного выбора и ответственности в жизни человека хотя бы потому, что без данных категорий немыслима этика. И древневосточные